

Фан Дайчуань развернулся и ушел.

Ли Синиан погнался за ним и схватил его за руку: "Послушай мои объяснения..."

"Ты хоть помнишь свое обещание?!" Фан Дайчуань внезапно обернулся, его голос был низким, подавляя гнев в сердце, он сжал руки так сильно, что ногти глубоко впились в ладони.

Ли Синиан перевел взгляд на него: "Нет... Я голосовал за Ду Вэя, она лжет, так как скоро умрет, поверь мне..."

Из глаз Фан Дайчуаня вот-вот должен был вырваться огонь, он указал на Чэнь Хуэй: "Ты голосовала за Ду Вэя? Тогда скажи мне, какова была твоя реакция в тот момент? Ты оглянулась на меня, когда голосовала и после того, как проголосовала, какого хрена ты заставил меня закрыть глаза!".

"Я хотел поцеловать тебя. В то время я думал, что мы четверо умрем вместе, потому что голосуют два против двух. Я боялся, что ты не умрешь спокойно". Ли Синиан сладко улынулся, потянулся, чтобы обнять плечо Фан Дайчуаня, но Фан Дайчуань отшлепал его.

"Ты не боишься, что я не умру спокойно, ты боишься, что я увижу твою смерть своими глазами!!!" закричал Фан Дайчуань, он вспомнил сон, который видел только что, Ли Синиан был убит выстрелом в голову на его глазах. В этот момент образ его трупа и трупа Ду Вэя стал единым целым, тело тяжело упало на землю, а небо окрасилось в алый цвет. Этот сон на самом деле был его подсознательным страхом. Он уже тогда заметил, что с Ли Синианом что-то не так. Его не удивил тот факт, что было три голоса, но ему было не все равно, кто подал голос. Но в то время он только что спасся от смерти, и его разум был в беспорядке, поэтому он проигнорировал это.

Теперь, когда Чэнь Хуэй упомянула об этом в таком тоне, его сердце испытало сотню различных эмоций, и на мгновение он не знал, чувствовать ли страх или сожаление. Его глаза горели красным огнем от этих смешанных эмоций.

Он шлепнул рыбу на землю и сбил ее без сознания в риф, ее хвост несколько раз вызывающе махнул, прежде чем она полностью перестала двигаться.

Ли Синиан уставился на рыбу, Чэнь Хуэй тоже уставилась на нее.

"Что ты имеешь в виду..." голос Чэнь Хуэй дрогнул, ее глаза блуждали по лицам Фан Дайчуаня и Ли Синиана, в голове возникла догадка, но она не решалась ее подтвердить.

"Что ты имеешь в виду?" Фан Дайчуань холодно сказал: "На этом острове не один такой идиот, как твой человек!"

Чэнь Хуэй в недоумении уставилась на Ли Синиана, Ли Синиан бросил на нее холодный взгляд, в его сердце пылал огонь. Наконец-то она узнала правду.

Она - единственный враг здесь. Они двое, один горячий, другой холодный, хорошо знают друг друга и дополняют друг друга. В этой ситуации она выглядела как идиотка. Она опустила голову и рассмеялась. Чем громче она смеялась, тем более опустошенной становилась. "Умный человек может жить, дурак может жить, но полудиот не может, - саркастически улыбнулась она, ее глаза были пусты, - полудиот, который думает, что может жить, не сможет выжить".

"Не выживет", - покачала она головой и пошла в сторону виллы, - "Не выживет".

Грудь Фан Дайчуаня тяжело вздымалась, он долго терпел, но наконец не сдержался: "Не делай глупостей! У меня здесь еще есть бутылочка с ядом, можешь использовать ее!"

Ли Синиан покачал головой: "Это бесполезно, Ниу Синьян ясно написала об этом в письме, это должен быть нераспечатанный волчий яд, четыре бутылки".

С тяжелыми эмоциями в глазах он крикнул далекой фигуре: "Завтра утром мы воздержимся от голосования, прилетит вертолет, и мы вместе отправимся обратно!".

Чэнь Хуэй остановилась, повернула голову и усмехнулась: "Не беспокойся обо мне, беспокойся о себе. Босс еще не появился, неужели третий участник мертв? Есть ли еще кто-нибудь на этом острове?" Она уставилась на Ли Синиана, злость и проклятия в ее глазах были настолько сильны, что казалось, будто что-то вырвется наружу: "Никто не невиновен, не притворяйся, мы все умрем, ты следующий, ты не выживешь, у тебя не будет легкой смерти".

"Да пошла ты! Это не твоя гребаная забота!" Фан Дайчуань, наконец, не смог больше терпеть, он закричал, его грудь яростно вздымалась, очевидно, он был очень зол.

Чэнь Хуэй вдруг показалось, что она что-то вспомнила, она наклонилась и хихикнула: "Я кое-что придумала, очень интересно", - сказала она и отошла назад, а отходя, улыбнулась: "Смерть пивного живота очень странная".

Труп пивного живота действительно как призрак, продолжает преследовать их, подумал Фан Дайчуань, она скоро умрет, поэтому хочет разыграть последний трюк. Ему было лень говорить ей, что он видел труп, он усмехнулся и просто отвернулся, чтобы больше не смотреть на нее.

Чэнь Хуэй улыбнулась и запела детский стишок.

"Кто убил малиновку? Малиновка умерла на острове. "

Ее голос был хриплым, словно отполированным наждачной бумагой, в сочетании с шумом моря, окруженный дыханием смерти и разложения, атмосфера стала странной и непонятной.

Фан Дайчуань стоял и затыкал уши.

Голос все еще доносился до его ушей шепотом.

"Что делать теперь, когда малиновка умерла? Птицы стоят у могилы.

Воробей распахнул крылья и запел; теперь моя очередь умирать. "

"Настала моя очередь умирать дальше. "

Напевая эту зловещую песню, она покинула пляж.

На пляже остались только два человека, стоявшие лицом друг к другу.

"Ты больше ничего не хочешь мне сказать?" Фан Дайчуань стоял со сложенными руками, глядя на море под рифом.

Ли Синиан некоторое время молчал, как будто не знал, что сказать. Спустя долгое время он поднял голову и посмотрел прямо на Фан Дайчуаня. Его взгляд был сложным и ясным, смущенным и искренним. Он сказал: "Ты отличаешься от них. Они пришли на этот остров со злым умыслом. Они совершили нечто ужасное, что даже смерть не может стереть их преступления. Ранее она сказала, что никто не бывает невиновным. Но ты другой. Причина, по которой ты оказался на этом острове, была совершенно случайной, и это моя вина, что я не остановил тебя и не дал тебе сесть в машину. Я хочу отправить тебя обратно живым. Я несу ответственность за твою жизнь. "

Фан Дайчуань никак не ожидал, что Ли Синиан так подумает.

Он застыл на месте.

Ли Синиан шагнул вперед и нежно обнял его, так как он может пользоваться только одной рукой, объятие должно было быть свободным, но на ощупь оно было крепким. Он улыбнулся ему на ухо и сказал: "Чуань-эргэ, я такой эгоист, такой холодный, я несу тот же первородный грех. Со злом и грехом, без тебя, какая разница между мной и ими?".

Фан Дайчуань нерешительно повернулся и обнял его, и двое обнялись на берегу моря.

"Если ты изменишь сцену, - тихо спросил Ли Синиан, - если ты изменишь сцену, только один из нас сможет жить, пожертвуешь ли ты собой и сделаешь меня целым?"

Фан Дайчуань остановился. Рефлекторно он хотел сказать "да", но когда он собрался сказать

это, то понял, что, по сути, ударил себя по лицу. Он немного подумал, а затем против воли сказал: "Конечно, нет, я выберу жизнь. Ты умнее и находчивее меня. Если я откажусь от себя, то я действительно погибну, но если я откажусь от тебя...". Он вдруг не смог продолжить, а через некоторое время прохрипел: "Если я откажусь от тебя, ты точно выживешь".

Ли Синиан дважды слабо рассмеялся, но не выдал своих неискренних слов. Они обнялись на некоторое время, а когда разошлись, Фан Дайчуаню показалось, что Ли Синиан что-то сказал.

Его голос был слишком низким, захлебывался в ветре, и Фан Дайчуань не мог расслышать его отчетливо. Но, кажется, он сказал: "Помни, что ты только что сказал".

На втором этаже виллы, в комнатах Ду Вэя и Чэнь Хуэй.

Чэнь Хуэй была обнажена, лежала на кровати, обнимая тело своего парня, положив голову на шею своего парня, как она обычно делала, когда ее парень был еще жив.

Половина головы Ду Вэя исчезла, его череп был открыт для воздуха, только небольшая половина лица осталась нетронутой. Обломки кости пронзили шею Чэнь Хуэй, ярко-красная и темно-красная кровь смешались вместе. Не обращая внимания, Чэнь Хуэй протянула руку и вытерла оставшуюся половину лица своего парня, стирая кровь с уголков его рта и подбородка. Улыбающиеся глаза Ду Вэя были разбиты вместе с верхней половиной черепа. Чэнь Хуэй некоторое время смотрела на него, затем наклонилась и поцеловала уголок его рта.

"Это ты во всем виноват", - Чэнь Хуэй снова легла на спину, взяла своего парня за пальцы и переплела их руки, - "Ты мне ничего не рассказываешь, если бы ты сказал раньше, что мы можем поменяться фракциями, я бы не убила Дин Цзыхуэй. ."

Пальцы Ду Вэя были деформированы, суставы распухли и затвердели. Его руки были синевато-серыми от гнили.

"Почему ты спал с ними?" Чэнь Хуэй, чувствуя свою вину, лизнула ушные раковины своего парня, горький вкус трупной жидкости долго оставался на ее языке: "Очевидно, мы так понравились друг другу".

"Я думала, что ты предашь меня", - она опустила голову и задыхалась в течение двух секунд, из носа и рта пошла кровь, - "Поэтому я сначала предаю тебя, прежде чем ты предашь меня". Она вытерла кровь с лица, затем небрежно вытерла ее о простыни, перевернулась и села на труп.

Труп был также обнажен, его жесткие конечности были выставлены на воздух. Летом было жарко, внутренние органы трупа начали гнить. Брюшная полость слегка вздулась.

Чэнь Хуэй подняла холодную нижнюю часть тела своего парня, поддержала ее, прицелилась и села на нее.

У нее уже началось кровотечение, ее внутренние органы и верхняя стенка влагалища также кровоточили, но она не обращала на это внимания и некоторое время двигалась вверх-вниз без всякого выражения на лице.

Это бессмысленно. То, что всегда было горячим и пульсирующим, теперь стало холодным и жестким. В них нет жизненной силы, поэтому они не могут подарить ей счастье и обжигающее тепло.

Чэнь Хуэй опустила голову и некоторое время наблюдала за происходящим. Место, где они соединились, было смешано с различными жидкостями тела, что было ужасно грязно. Чэнь Хуэй закрыла глаза.

На прикроватной тумбочке рядом с ней валялись три пустые бутылки, кровь все еще капала с иглы шприца.

Ветер, проникающий через открытое окно, раздувал занавески снаружи, двое людей на кровати крепко обнимали друг друга без всякого движения.

<http://bllate.org/book/16082/1438703>